

УДК 347

Ермилов Валерий Борисович

преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

ErVB-advokat@yandex.ru

Valeriy B. Ermilov

teacher of the Department of public law disciplines,
Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service

ErVB-advokat@yandex.ru

«ОБЪЕКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

«THE OBJECTIVE OF BANKRUPTCY»: THEORY AND PRACTICE

***Аннотация.** В статье исследуется субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц за действия (бездействие), приведшие к объективному банкротству. Анализируется понятие «объективное банкротство» и раскрываются его признаки. При этом применение данного термина осложняется отсутствием закрепленного его в Законе о банкротстве. Проведенные исследования свидетельствуют о необходимости дополнить статью 2 Закона о банкротстве понятием «объективное банкротство». Автор приходит к выводу том, что недостаточность имущества выступает необходимым признаком объективного банкротства. Срок на подачу заявления должника о собственном банкротстве отсчитывается именно с даты объективного банкротства.*

***Ключевые слова:** контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, объективное банкротство, недостаточность имущества, экономически обоснованный план.*

***Abstract.** The article examines the subsidiary responsibility of the debtor's controlling persons for actions (inaction) that led to objective bankruptcy. The concept of "objective bankruptcy" is analyzed and its features are revealed. At the same time, the use of this term is complicated by the absence of its fixed in the bankruptcy Law. The conducted research indicates the need to Supplement article 2 of the bankruptcy Law with the concept of "objective bankruptcy". The author comes to the conclusion that insufficient property is a necessary sign of objective bankruptcy. The deadline for filing a debtor's own bankruptcy application is counted from the date of objective bankruptcy.*

***Keywords:** controlling person of the debtor, subsidiary liability of controlling persons of the debtor, objective bankruptcy, insufficiency of property, economically justified plan.*

Глава III.2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее Закон о банкротстве) состоящая из 13 статей, посвящена вопросам ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 в Постановлении N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" [2] (далее - Постановление N 53) в целях обеспечения единства практики применения судами норм о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности дал разъяснения о применении положений главы III.2 (введена Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" [3] (далее - Закон N 266).

В Определении от 20.07.2017 N 309-ЭС17-1801 [4] по делу о банкротстве ООО "Каркас" впервые было введено новое понятие "объективное банкротство". Верховный Суд РФ, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций при рассмотрении кассационной жалобы уполномоченного органа и направляя спор на новое рассмотрение, изложил следующие правовые позиции:

- обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный менеджер, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве;

- если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абз. 5, 7 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель, с учетом общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе, предполагающих по общему правилу наличие вины), освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

В Постановлении N 53 получило свое отражение разработанное практикой понятие «объективное банкротство». Однако, на наш взгляд, недостаточно использовать указанный термин, необходимо дать четкое

понятие «объективное банкротство» в Законе о банкротстве.

Следует обратить внимание на то, что имеются случаи, когда термин «объективное банкротство» фактически смешивается с понятием «банкротство» установленным Законом о банкротстве.

Из анализа судебной практики не совсем понятно, когда можно говорить об объективном банкротстве, и как это понятие соотносится с такими понятиями как – неплатежеспособность и недостаточность имущества ранее закрепленными в статье 2 Закона о банкротстве.

На наш взгляд, для принятия решения о признании должника банкротом – неплатежеспособность и недостаточность имущества продолжают существовать как самостоятельные признаки банкротства, а сам факт наступления объективного банкротства для признания должника банкротом значения не имеет.

Закон не конкретизирует, когда именно руководителю организации должно быть понятно, что по долгам она не расплатится, где заканчиваются временные финансовые сложности и начинается объективное банкротство.

Судам приходится в каждом конкретном деле определять, была ситуация критической или нет. Суды дают оценку поведению руководителя должника в совокупности, сопоставляют финансовое состояние должника и предпринимаемые директором действия (бездействие), а также учитывают характер деятельности должника.

Из пункта 4 Постановления N 53 следует, что по смыслу взаимосвязанных положений абзаца второго статьи 2, пункта 2 статьи 3, пунктов 1 и 3 статьи 61.10 Закона о банкротстве для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности, по общему правилу, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось ли действительное финансовое состояние должника или нет, то есть, принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе, об уплате обязательных платежей, \ из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (далее - объективное банкротство).

Таким образом, под объективным банкротством понимается момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе, об уплате обязательных платежей из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

С одной стороны, доведение до «объективного банкротства» влечет ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве). С другой стороны, именно с этого момента у руководителя должника возникает обязанность подать

заявление о банкротстве (статья 9 Закона о банкротстве).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 9 Постановления N 53, если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

Вот яркий пример из судебной практики - Определение ВС РФ от 29 марта 2018 г. по делу N 306-ЭС17-13670(3), А12-18544/2015[5].

Так, в Определении ВС РФ приведены критерии момента перехода временных финансовых сложностей в объективное банкротство (Определение включено в Обзор судебной практики ВС РФ N 3 (2018), утвержденный Президиумом ВС РФ 14 ноября 2018 года).

ВС РФ, указал, что для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

В связи с этим, в процессе рассмотрения такого рода заявлений, помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Таким образом, сами по себе кратковременные и устранимые затруднения не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения в суд с заявлением о банкротстве.

При разрешении вопроса о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о банкротстве ключевое значение имеет определение момента «объективного банкротства», однако, единого подхода ни в законе, ни в судебной практике нет.

Пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве предусмотрено, что директор должен подать в арбитражный суд заявление о банкротстве своей компании, если:

- удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности компании удовлетворить требования других кредиторов;

- наложенное взыскание на имущество компании существенно затрудняет или делает невозможной ее дальнейшую деятельность;

- у компании появились признаки неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества;

- больше трех месяцев у компании есть непогашенная из-за недостатка денег задолженность по выплате выходных пособий, зарплаты и по другим выплатам работникам;

- в других случаях, указанных в Законе о банкротстве.

Заявление должника о собственном банкротстве нужно направить в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц, именно - с даты наступления указанных обстоятельств (п. 2 ст. 9, ст. 61.12 Закона о банкротстве). Указанная дата влияет как на саму возможность привлечения к субсидиарной ответственности, так и на размер этой ответственности, и, в то же время, вокруг этой даты всегда много споров, так как на практике ее довольно сложно четко определить.

Следует отметить, что именно с даты объективного банкротства, а не с даты формального появления признаков невозможности удовлетворить требования кредиторов отсчитывается срок на подачу заявления должника о собственном банкротстве (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ N 53).

Судам при решении вопроса о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности необходимо будет установить, превысил или нет совокупный размер обязательств реальную стоимость активов должника. Вместе с тем, установление реальной стоимости активов не может быть произведено судом произвольно.

Таким образом, в настоящее время сформировалась потребность в проведении финансово-экономической экспертизы для определения, с той или иной степенью вероятности, момента возникновения признаков объективного банкротства организации.

Эксперту необходимо будет представить максимум бухгалтерской документации, представить учредительные документы, некоторые корпоративные решения и локальные нормативные акты (приказы, распоряжения, инструкции, положения и т.п.). Эксперт может запросить дополнительную документацию.

Безусловно, проведение финансово-экономической экспертизы приведет к увеличению судебных расходов сторон, а также - к затягиванию судебного процесса.

В настоящее время не решенным остается вопрос, как действовать судам при установлении объективного банкротства в том случае, если не удалось обнаружить имущество должника.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения всех требований

кредиторов вследствие недостаточности имущества наступает за доведение должника до объективного банкротства. Недостаточность имущества, в данном случае, выступает необходимым признаком объективного банкротства.

Объективное банкротство существенно влияет на дату, с которой возникает обязанность подачи заявления должника, ведь даже при формальных признаках неплатежеспособности у компании могут быть перспективы улучшения состояния в будущем.

Обязанность директора подавать в суд заявление о банкротстве собственной компании возникает именно в момент объективного банкротства.

Суд первой инстанции может отказать в привлечении директора компании к субсидиарной ответственности или снизить размер, если будут представлены доказательства, что возникшая неплатежеспособность организации была на тот момент временным финансовым затруднением, у организации был экономический план по восстановлению платежеспособности.

В результате проведенного исследования нами предлагается дополнить статью 2 Закона о банкротстве следующего содержания:

«Объективное банкротство – это момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе, об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов».

Литература:

1. *Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".*

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".*

3. *Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".*

4. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.07.2017 N 309-ЭС17-1801 по делу N А50-5458/2015 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".*

5. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2018 по делу N 306-ЭС17-13670(3), А12-18544/2015 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".*

References:

1. *Federal law of 26.10.2002 N 127-FZ (ed. of 27.12.2019) " On insolvency (bankruptcy)" (with ed. and extra, Intro. effective from 08.01.2020) // Access*

from the SPS "ConsultantPlus".

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2017 N 53 "On certain issues related to bringing the debtor's controlling persons to responsibility in bankruptcy"// Access from the SPS "ConsultantPlus".

3. Federal law of 29.07.2017 N 266-FZ "On amendments to the Federal law" on insolvency (bankruptcy)" and the Code of administrative offences of the Russian Federation" // Access from the SPS "ConsultantPlus".

4. Determination of the Judicial Board for economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation from 20.07.2017 N 309-ES17-1801 in the case N A50-5458/2015// Access from the SPS "ConsultantPlus".

5. Determination of the Judicial Board for economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation from 29.03.2018 in the case N 306-ES17-13670(3), A12-18544/2015 // Access from the SPS "ConsultantPlus".